

– Ваше высочество! Его высочество уже здесь!

Дверь открылась, и вошел Лукреций. Он выглядел как всегда идеально и словно светился изнутри.

Император был одет в костюм, сочетающийся с моим платьем. Это была элегантная смесь из темно-фиолетового и черного цветов. Его мантия была цвета крови. Это был такой сильный и агрессивный цвет, но он идеально подходил ему.

Он выглядел так великолепно, что я чувствовала себя простушкой, стоя рядом с ним.

Когда я с благоговением уставилась на него, Лукреций подошел ко мне и с удовлетворением улыбнулся.

– Моя жена выглядит прекрасно, впрочем, как и всегда.

«Но ты выглядишь красивее меня», – подумала я про себя, но не сказала этого вслух.

Осмотрев меня с ног до головы, он громко хлопнул в ладоши.

По его сигналу вошел слуга с дорогой на вид деревянной шкатулкой.

Лукреций взял шкатулку и открыл ее, чтобы показать мне ее содержимое. Внутри находились драгоценности, увидев которые, я ахнула.

– Э-это...

– Подарок для моей жены. Что ты думаешь? Они тебе нравятся?

Честно говоря, я подумала, что это было слишком. Особенно учитывая, что это экстравагантное платье также было его подарком.

Тем не менее, мы находились под пристальными взглядами моих камеристок, поэтому правильный ответ был только один.

Внутри шкатулка была выложена черным шелком. В ней находились два предмета.

Одним из них была большая клипса, похожая на сказочные крылья. Она была сделана из опала и в зависимости от того, откуда падал свет, ее цвет менялся.

Другим предметом был серебряный аксессуар для волос, сделанный из четырех шпилек и одного сапфира.

Серебряная заколка с сапфиром.

Я замерла, когда увидела ее. Когда я медленно подняла глаза, Лукреций мягко улыбнулся мне. Я знала, почему он подарил мне ее.

Она напоминала заколку, которую я подарила Лисбет. Я предположила, что он дарит мне ее, чтобы я забыла о той, что отдала Лисбет.

Я знала, что он хотел, как лучше, но, честно говоря, мне было неловко. Однако я не могла

показать ему свои истинные чувства.

Я вежливо ответила:

– Спасибо, ваше высочество. Вы всегда так щедры. Я не знаю, как Вас отблагодарить.

Лукреций ласково улыбнулся и объяснил:

– Я выбирал для тебя самые лучшие украшения...

Он взял клипсу и приложил ее к моему уху.

– Но все выглядит... серым на фоне твоей красоты.

«...»

Зачем он говорит такие странные вещи?

Я пыталась скрыть свое раздражение, но это было нелегко, особенно потому, что он не унимался.

– Теперь я бы с удовольствием надел это на твое прекрасное ухо. Ты окажешь мне эту честь?

Я хотела шлепнуть его по руке, но пришлось воздержаться от этого, потому что мы были не одни.

Ты сделаешь это, Са Бина!

Я притворилась скромницей и ответила:

– Конечно, ваше высочество.

Он усмехнулся и надел эту клипсу мне на ухо. Она была такой холодной.

Лукреций приблизил свое лицо к моему.

Он снова собирался поцеловать меня? В этой комнате было так много людей!

Я пыталась выглядеть спокойной, но вдруг почувствовала бабочек в животе.

К моему удивлению, он поцеловал мое ухо вместо моих губ.

– О! – воскликнул он и продолжил: – Я так и знал! На фоне твоей красоты, это украшение выглядит скучно. Тебе нужно что-то еще более восхитительное, например, Голубая слеза богини из Геноа.

По моей коже вдруг побежали мурашки.

Голубая слеза богини! Я слышала об этом раньше. Это было национальным достоянием северного королевства.

То, как император произнес это название, было... очень опасно.

Если бы я сказала, что хочу обладать этим украшением, или хотя бы просто увидеть его, это может означать объявление войны против Геноа, чтобы украсть его.

Он хотел войны? Он поэтому говорил мне это?

Я начала потеть. Мне пришлось тщательно подбирать слова.

– Как я могу сравниться с таким редчайшим украшением? Ваше высочество переоценивает меня.

Лукреций нахмурился и потянул меня к себе.

Он ответил:

– Ты так прекрасна в моих глазах, жена моя, поэтому я не понимаю, почему ты так говоришь. Похоже, ты ставишь под сомнение мои слова.

Я прошептала ему на ухо, чтобы только он мог слышать меня:

– Я не хочу, чтобы Вы начали войну во имя меня, так что для меня Вы будете человеком с плохим зрением.

Лукреций усмехнулся и отступил назад.

– Как пожелаете, миледи.

Он отпустил меня и надел свои белые перчатки. Он приказал:

– Нам нужно идти, иначе мы можем опоздать.

– Да.

Я взяла его за руку.

Бал проводился в том же месте, где проходил суд над Лисбет. Лукреций и я отправились на мероприятие, не говоря друг другу ни слова. Обычно коридоры были заполнены людьми, но сегодня там было пусто.

Они все были на балу. Они собрались там, дожидаясь меня и императора.

Стоя перед гигантской белой дверью, я нервничала. Я крепко держала Лукреция за руку.

Это не было моим первым большим событием. Я вспомнила, что была на коронации, но там все было иначе. В то время я была маленькой частью происходящего, но в этот раз...

Все было совсем по-другому.

Я была другой. Теперь я придумывала схемы. Я планировала заговоры, в которых участвовало много людей, в том числе жрица, вдовствующая императрица, Лисбет и Юлия.

Я всегда думала, что у меня нет выбора, если я хочу вернуться домой. Я думала, что ничего не смогу добиться сама, потому что я была всего лишь пешкой в планах Лукреция.

Однако сейчас я не была пассивным участником этой игры. Я была активно вовлечена во все. Я многое могла делать самостоятельно. Я больше не была такой беспомощной.

И все же я чувствовала себя еще более взволнованно. Возможно, потому, что я была вовлечена во все происходящее на более серьезном уровне.

Платье, которое было на мне, было слишком тяжелым.

Оно было такого темно-фиолетового цвета, что выглядело зловещим. Я задавалась вопросом, пытался ли Лукреций сказать мне, что я навсегда застряла в этом мире.

Мне было трудно дышать. Я вспомнила серебряную заколку, которую он мне подарил. Казалось, что Лукреций задумал это как способ стереть память о Лисбет и ее семье. Я знала, что он хотел облегчить мою боль, но...

Так он расценивал людей. Как инструменты, не более того.

Я знала, что я не была исключением.

Как я могла доверять ему и его любви ко мне?

Было ли его определение любви таким же, как и мое?

Мне было страшно.

Должно быть, он почувствовал мое беспокойство. Лукреций крепче сжал мою руку. Когда я удивленно посмотрела на него, он улыбнулся мне.

- Не волнуйся. Я всегда буду рядом.

Должно быть, он думал, что я нервничала по поводу этого большого события.

Я ответила:

- Теперь я переживаю еще больше.

- Ха-ха-ха.

Именно тогда я услышала звук труб.

Тишина после этого стала оглушительной.

Я знала, что с другой стороны двери стояла огромная толпа. Они все ждали нас.

- Его и ее высочество, император и его жена! - громко объявил слуга, находящийся за дверью.

Да начнется бал. У меня не было времени волноваться.

Я глубоко вздохнула и приосанилась.